399. Ты не понимаешь его чувств

– Ага, она всего лишь обычная девчонка.

На улице Сан-Франциско, где проходили съёмки «500 дней лета», камера была нацелена на зону выступления. Натали со сценарием в руках слушала Ван Яна и со спокойным видом кивала головой, но изнутри её обуревали свои мысли. Саммер – это явно смесь Хелен и Натали, почему он так помешен на Хелен? И почему с Натали играется в лучших друзей, а дальше не заходит? Потому что у него девушка? Она мельком взглянула на Джессику, которая в стороне сидела в режиссёрском кресле и читала журнал. Все они – всего лишь обычные девчонки.

– Но Том так не считает, для него Саммер – идеальная богиня, – Ван Ян повернул голову и посмотрел на Джозефа Гордона-Левитта.

“Том” носил шерстяную клетчатую жилетку, имел образ соседского мальчишки и весь источал жизнерадостность и нечто хипстерское. Ван Ян продолжал говорить:

– Думаю, в сердце каждого молодого парня есть своя богиня. Когда вы начинаете встречаться, ты одержим тем, что тебе в ней нравится, при этом вольно или невольно закрываешь глаза на то, что тебе в ней не нравится.

Что называется “любовь затмевает разум”. Ван Ян продолжал пояснять:

– В это время у тебя есть несколько вариантов. Первый: искать оправдание каждому её действию, защищать её от посторонних и себя, у неё на всё есть своя причина, всё-таки она богиня. Второй вариант: убеждать себя, что тебе в ней всё нравится, и идти у неё на поводу. Третий: изменить её. У всех вариантов есть кое-что общее: ты лепишь из неё образ своей мечты, образ, который может вызвать у тебя пьянящий восторг. Но…

Хелен и он предпочитали третий вариант. Ван Ян сделал паузу и со слабой улыбкой сказал:

– Она обычная девчонка, богинь не существует.

Джозеф кивнул, выразив понимание. У него был опыт отношений, и он понимал, про какую богиню идёт речь. Это ключевая характеристика душевного состояния Тома в этих отношениях, главный герой встречается с богиней, а потому ведёт себя очень осторожно и при этом пребывает в небывалом упоении. В его глазах Саммер не имеет недостатков, ибо им судьбой предопределено быть вместе, в результате чего он не замечает, что Саммер на самом деле не интересен «Рыцарь дорог», зато по-настоящему нравится «Выпускник»; он даже не придаёт значения тому, что она ни разу не слушала подаренные им музыкальные альбомы, он часто придерживается варианта найти оправдание для Саммер: может, она просто не обратила внимания на подарок, может, просто…

В любом случае это не так. Именно поэтому он не замечает, как разочаровывается и охладевает к нему Саммер и как она даже неожиданными поцелуями намекает ему: «Ты должен сделать что-нибудь, признайся мне в чувствах! Сделай мне предложение!» Но Том постоянно оправдывается тем, что доверяет Саммер, что в этом её крутость и своенравность. Иногда ему хочется выбрать вариант изменить её, изменить отношения между ними, ради этого он готов устроить ссору, выйти из себя, рассердить богиню, но он не делает последнего, самого важного шага, потому что думает: «Это же Саммер».

– Касаемо любви, Том не только любит Саммер, но и, более того, гонится за своим идеалом любви, стремится стать с ней идеальной парой.

Ван Ян взглянул на Натали, та выглядела слегка озадаченной, он с улыбкой произнёс:

– Вера в судьбу и любовь с первого взгляда даёт простор для фантазии. Том уверил себя, что Саммер – та единственная, его идеальная спутница жизни. Вообще-то эти двое и впрямь отлично подходят друг другу, а впоследствии они рассорятся не из-за того, что Саммер недостаточно сильно любила его, и не из-за того, что она недостаточно хороша, а потому что Саммер реальный человек, они были реальной парой, но беда в том, что Том не смог принять эту реальность.

Когда спадает пелена страсти, способная затмить все проблемы, ты вдруг обнаруживаешь в своём партнёре недостатки, то, что вызывает у тебя недовольство, причём не можешь найти этому никаких оправданий, и что ещё хуже, это открытия случаются раз за разом! И зачастую, вместо того чтобы пойти на компромисс, проявить терпимость или поработать над собой, обе стороны пытаются друг друга изменить, взять под контроль и довести до желаемого состояния. Это приводит к своего роду борьбе внутри пары, притом обычно это борьба не на жизнь, а на смерть; в таком любовном перетягивании каната никто не готов признать поражение.

Перетягивание каната между Томом и Саммер представляет из себя войну за совершенно разные вещи, в конечном счёте проигрывает и Саммер, и Том.

После окончания слащавого периода отношений, во время которого оба человека были на одной волне, Том всё ещё опьянён атмосферой влюблённости и строит несбыточные мечты о будущем; а более зрелая Саммер уже достигла следующего этапа, её больше не удовлетворяют вся эта ванильность и романтика, она боится потерять то, что приобрела, поэтому нуждается в чувстве безопасности и стабильности, нуждается в любовных отношениях и браке, нуждается в смелом и надёжном мужчине. Тому же кажется, что их отношения в полном порядке. С одной стороны, он очень нервничает и при каждой резкой перемене в поведении Саммер легко бесится; с другой стороны, ему очень комфортно, он наслаждается тем сладостным азартом, который приносят ему эти туманные отношения.

В характере Саммер есть сковывающий механизм. Несмотря на то, что она может быстро увлечься понравившимся ей человеком, она так же быстро может начать холодно обходиться с ним, но это вовсе не значит, что он ей разонравился. Пока Тому по-прежнему кажется, что Саммер великолепна во всём, сама Саммер уже начинает рассматривать в нём недостатки и чувствовать, что “Том разочаровывает”. Более того, когда на горизонте появляется другой хороший мужчина, Саммер ведёт внутри себя ожесточённую борьбу и всё-таки даёт Тому множество шансов, но тот ими не пользуется.

На самом деле Том не слабовольный и не трусливый, например, в баре он отважился ударить посетителя, который домогался до его девушки. Не то чтобы у него не хватает смелости признаться в чувствах, просто он почитает Саммер как богиню.

Если утверждать, что у Тома нет смелости, тогда и у Саммер тоже нет, но у неё больше смелости вывести их отношения на новый уровень, чем у Тома, вот только женская сдержанность и её отношение к любви мешают ей первой признаться в чувствах, она считает, что девушке нельзя делать этот шаг, иначе в чём смысл этих отношений? Это не то, чего она хочет. Когда Том не может этого дать, она уходит от него.

– Я…

Много наговорив, Ван Ян, глядя Натали в лицо, вдруг запнулся. Когда-то в прошлом Хелен позвонила ему и обругала его, он не стал перезванивать, потому что интерпретировал звонок

Хелен как попытку выпустить пар, ему всегда казалось, что на этом всё кончено. Хелен не позвонила второй раз и никогда не стала бы этого делать, потому что не этого она хотела. Впоследствии и Джессика какое-то время ждала от него действий, пока не случился обед в её доме на День благодарения, однако сама она не стала бы признаваться в чувствах, ей требовалось, чтобы мужчина первым открылся, ибо “так устроены отношения и свидания”.

В сущности, это вопрос коммуникации. Если бы обе стороны сели и открыто поделились друг с другом своими мыслями и переживаниями, стало бы намного проще решить все проблемы. А что в реальности? Сколько людей способно так сделать? Желания просты, любовь сложна.

– В текущей сцене мне нужно от тебя состояние, в котором ты воспринимаешь Саммер как музу, богиню, мимику и улыбку сделай поярче!

Ван Ян похлопал Джозефа по плечу и затем проинструктировал Натали:

– Зато ты уже на новой стадии и в некоторой степени недовольна им, ясно?

Договорив, он направился к камере, взял из-за пояса мегафон и крикнул окружающим:

– Все по местам, снимем ещё три кадра и пойдём на обед. Начинаем, начинаем!

Муза? Саммер действительно служит источником взрывного вдохновения для Тома, он становится звездой фирмы по производству поздравительных открыток. Натали отдала сценарий помощнику и направилась к своему месту выступления. Была ли она когда-то богиней для Яна? Во времена «Леона»? Натали внезапно поняла, что неважно, была ли она в прошлом богиней для него, главное, что потом он не видел в ней этой богини, хотя она даже сама призналась ему в чувствах и открыто стремилась заполучить его; она изначально проиграла Хелен. Ян уже пережил одно лето (Саммер) и нуждался в осени (Отэм)… К сожалению, они познакомились не в то время.

– Чего бы поесть в этот уикенд?

Услышав знакомую команду “мотор” и увидев, как неподалёку активизировалась операторская группа, Джессика слабо улыбнулась, опустила голову и продолжила листать журнал по питанию.

Порою невозможно сделать любовь простой. Никогда нельзя возвеличивать женщину до богини и никогда нельзя верить всем словам женщины. Вопрос в том: если женщина не такая и если возлюбленные будут друг с другом откровенны, всякие ли отношения расцветут?

Одна из важнейших причин помешанности Тома на Саммер заключается в том, что она для него богиня, крутая, неуловимая, держащаяся на определённой дистанции, не нуждающаяся в чувстве безопасности, дерзкая, вызывающая зависть… Это добавляет приятную остроту в отношения. Если бы Саммер сама стала откровенничать, рассказывать, что её гложет, это не соответствовало бы образу богини, пропала бы та приятная острота и наступил бы этап “Саммер разочаровывает”, а есть разница между активным и пассивным вхождением в этот этап, это по-разному влияет на терпимость и восприимчивость к этому разочарованию.

Можно констатировать, что с потерей ощущения присутствия возле себя богини Тому бы уже не так сильно нравилась Саммер. Это мужская особенность.

У Ван Яна, естественно, было так же. Тут есть грань, и если чересчур перегнуть палку, то и впрямь могут пропасть чувства. Чем женщина умнее и зрелее, тем лучше понимает, как

управлять этой гранью, чтобы заставить мужчину по своей воле сесть на крючок, конечно, у каждого человека грань находится в разных местах. А роль играет не только обаяние самой женщины. Эмоциональность, страсть и романтика в отношениях пары создают сладостные чувства; ссоры, подозрения, ревность создают приятную остроту; сочетание этих положительных и отрицательных моментов и есть отношения, они служат питательными веществами для любви.

Однако острота должна поглощаться в безопасных дозах, тогда она будет казаться приятной. Ван Ян чувствовал, что это любопытное ощущение: вроде тебе больно на душе, но мгновенье спустя уже испытываешь приятное послевкусие. Если же остроты будет чрезмерно много, от неё можно утомиться, эта пьянящая душевная боль перерастёт в головную боль. Ван Ян отчётливо вспомнил, как при выборе университета и других серьёзных разногласиях его ссоры с Хелен не приносили никакого удовольствия, наоборот, это вызывало тревогу, раздражительность, гнев, это уже скорее были пытки, чем любовные отношения!

Но если нет ни капли остроты, нормально ли это для отношений? Эта приятная острота является частью отношений и как бы служит нейтрализатором слащавости, в противном случае слащавость постепенно надоест и станет невозбуждающей. Когда у мужчины или женщины нет интереса поиздеваться, подшутить над своим партнёром, нет интереса эмоционально и физически всколыхнуть партнёра, это значит, что их любовь подходит к концу, пусть даже они и продолжат поддерживать отношения только за счёт родственных чувств и ощущения зависимости друг от друга.

Ван Ян обожал и наслаждался встречаться с Джессикой, потому что они во всём соблюдали меру. У них само собой сложились почти идеальные отношения, не было дистанции и борьбы, два сердца плотно друг к другу приклеились. Она была не богиней, а маленькой женщиной. Но как сохранить эту горячую любовь? Он никогда не чувствовал, что им не хватает сладостных чувств; другая сторона его сердца тихо требовала остроты, поэтому ему иногда хотелось найти удобный случай побыть сволочью… конечно, в пределах разумного.

Всё происходило неспециально, это сложное подсознание меняло его мышление и рассудок и подталкивало к определённым действиям. Это как если во время случайной ссоры сказать то, за что потом будешь раскаиваться и испытывать душевную боль, а затем во время следующей ссоры говоришь то же самое. Присутствовали и приятная острота, и не надоедающая слащавость, он дразнил её, утешал её, любил её, она тоже дразнила его, утешала его, любила его, и благодаря этому возникало неповторимое любовное чувство. А теперь их ребёнок приносил другого рода остроту и суету. Довольно интересно.

Такой любви не было, когда Ван Ян, притворяясь бестолковым, заигрывал с Рейчел; не было, когда он играл в борьбу с Натали, и Хелен не могла дать этой любви. Сейчас Ван Ян всё отчётливо понимал. Он не считал, что будет тосковать по отношениям с Хелен, хотя никогда до конца не мог их отпустить, в своё время даже сходил с ума, впадал в бешенство и не столько из-за того, что некогда глубоко любил Хелен или “потерпел поражение”, а по большей части из-за того, что гнался за идеальными отношениями…

В действительности то было соперничество с самим собой, казалось, что если всё отпустить, то подвергнешься презрительным насмешкам другого “я”: «И ради этого ты столько напрягался?» Он не мог так легко отпустить Хелен, и Том не может так легко отпустить Саммер, ему тяжелее всего отпустить тот чертёж здания, тот нарисованный на её предплечье архитектурный набросок, тот неосознанно созданный им образ “богини Саммер”, который молча любит «Рыцаря дорога», молча предпочитает его любимые музыкальные группы… От него будто требуется покинуть самый тихий, красивый мирок.

Кажется, что с потерей Саммер будет поставлен жирный крест на его любовных стремлениях и идеалах! Неужели можно допустить, чтобы события развивались не так, как ты планировал?!

Том думает, что быть с Саммер – это правильно. Почему нет? Это же явно было уготовано судьбой! Вот тот небоскрёб жизни, который он строит! Однако этот небоскрёб с грохотом рушится, вследствие чего Том бесится и сходит с ума. Ван Ян считал, что именно поэтому он сам когда-то впал в настолько ужасное отчаяние, что жаждал конца света; уже ничто не было важно, ему было омерзительно, что всё обернулось таким образом.

Но после расставания, в период выздоровления, Том постепенно переосмысливает себя, переосмысливает тот период его отношений с Саммер: Саммер не богиня, она не такая крутая и не такая великолепная, он наслаждался туманностью и несерьёзностью в отношениях, на самом деле он был не так сильно помешан на Саммер, лишь был помешан на образе любви, который сам себе начертил, помешан на наблюдении за тем, как этот образ шаг за шагом приближается к реальности… Какая к чёрту судьба? Сама Саммер говорила ему, что если судьба и существует, то ограничивается только встречей друг с другом.

– Снято! Закругляемся…

Вслед за криком из мегафона атмосфера на съёмочной площадке «500 дней лета» тут же стала более непринуждённой.

Ван Ян с самого начала сообщил съёмочной группе, что готовый фильм должен на протяжении двух часов вызвать у зрителей ощущение, будто они лично пережили влюблённость и расставание, повествование будет чередовать сладостные чувства с приятной остротой.

Будь то «Титаник» или что-то ещё, зрители зачастую не могут прочувствовать страдания, разве что есть мощный отклик в душе, зато это несравнимо с эффектом от просмотра верующими «Страстей Христовых». Конечно, мало кто из зрителей мчится в кинотеатр ради страданий. Даже несмотря на то, что романтический фильм своей трогательностью и переживаниями может довести до слёз, это всё равно наслаждение жанром, это своего рода незабываемая приятная острота, поэтому, несмотря на сильные страдания Тома на большом экране, зрителям, сидящим перед экраном, возможно, интересно будет наблюдать за тем, как он сходит с ума.

Ван Ян вспомнил период, когда сам сходил с ума, на душе была лишь огромная боль. После того звонка Хелен он схватил стул и в бешенстве разбил его. Боль, боль, боль! Твою мать, и где тут приятная острота?

Однако зрители во время просмотра будут вслед за Томом и Саммер испытывать радость, сладость, остроту, печаль… Но при этом на протяжении всего фильма будут получать удовольствие от просмотра, а основная причина удовольствия заключается в том, что они будут понимать, что смотрят кино, что это голливудская романтическая комедийная драма, благодаря чему они без лишних волнений подсознательно будут ожидать, что финал истории будет хороший, даже не исключено, что будет счастливый финал, как в настоящей комедии, а вся эта острота – всего лишь временные перипетии.

На самом деле в головах зрителей нарисуется свой финал, который они будут с удовольствием ждать, и даже если будет понятно, что вряд ли финал будет таким, они всё равно будут ждать. В середине фильма даже промелькнёт луч надежды: Том и Саммер после расставания случайно сталкиваются друг с другом, хорошо ладят, приятно общаются, кажется, что они сойдутся обратно, но затем случается ещё большее потрясение, Саммер обручена с другим. И

как быть в этом случае? Зрители, занимающие сторону Тома, будут надеяться, что он, как Бенджамин в «Выпускнике», совершит героический поступок, уведя невесту.

Ван Ян уже понял, почему ему в своё время нравилось вести себя, как сволочь, искать сладостных чувств и остроты. Потому что в глубине души он чувствовал, что его тоже ждёт хороший финал.

В во время съёмок «Классного мюзикла» в 1998-1999 годах он так подробно не задумывался. Несмотря на душевные раны от отношений с Хелен, он не забудет отстранённый голос Рейчел: «Чего ты добиваешься? Хочешь получить девушку-друга, которой ты сможешь изливать душу и с которой сможешь обсуждать свои интересы?» Он знал, что мыслил эгоистично, считал, что сможет завести близкого друга, с которым будет весело, но лишь попросил извинения… В 2000 году во время съёмок «Джуно» он тоже особо не задумывался, Натали с пренебрежением сказала: «Я могу представить, что такое любовь, но не могу представить, как двое людей навечно вместе, это жутковато, да и вряд ли возможно. Навечно? Я не верю».

Он подонок? Может, да, может, нет. В действительности он вовсе не крутой, он всего лишь обычный паренёк.

– Ха-ха! Что?

Сан-Франциско уже накрыли сумерки. В номере люкс на большой кровати двое людей смотрели друг другу в глаза. После долгих пристальных переглядываний Джессика наконец звонко засмеялась, признав поражение. Ван Ян, слабо улыбнувшись, вскинул брови:

– Да ничего, просто ты мне всё больше и больше нравишься.

Джессика, притворившись изумлённой, широко раскрыла рот:

– А раньше как было? Нравилась не на 100%?

Она вытянула левую руку, на которой красовалось свадебное кольцо, и замахала ей перед лицом Ван Яна. Тот закрыл глаза:

– Ой, ой, голова кружится, теряю сознание…

– Не смей терять сознание! Отвечай.

– Я имел в виду, что никто не знает, где предел, это как с чёрной дырой, которая без конца всё поглощает, вот она только что поглотила солнечную систему.

– Неправда! Я только что поглотила Млечный Путь.

– Ха-ха!

http://tl.rulate.ru/book/41606/2874557